Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

29 ДЕК 1984

г. Москва

Знакомый незнакомый Плятт

По бульвару идет немолодой человек с тростью. Мы узнаем его в первую же секунду, еще до того, как ведущий за кадром скажет: «Этот человек — Театр.. Его лицо, фигура — уже Театр».

Казалось бы, о Ростиславе Яновиче Плятте мы знаем все. Герои, сыгранные артистом в кинофильмах и спектаклях, — наши старые знакомые, прочно вошедшие в память не одного поколения. Телевидение много лет «пристрастно» к Плятту. Его Пастор из «Семнадцати мгновений весны» — телеклассика. Как и Бернард Шоу из передачи, слившийся в нашем сознании с образом английского писателя. Но не только роли, сам актер, современник и соратник Ю. Завадского, В. Марецкой, Н. Мордвинова, рассказавший о них в передачах, им посвященных, с нежностью и любовью, нам тоже хорошо знаком.

И все же в новой передаче цикла «Мастера искусств» мы встретились со знакомым и незнакомым нам мастером. В чем же секрет притягательности этой программы, заставляющей смотреть ее с неослабевающим вниманием и волнением?

На вопрос ведущего, каким образом актер может избежать опасности повториться, Плятт отвечает: «Надо не бояться отказываться». Вероятно, именно в таком ответе — ключ к решению всей передачи. Ее автор и ведущий А. Свободин, казалось бы, во многом себя ограничил, но в конечном счете оказался в выигрыше. Из огромного множества ролей Плятта Свободин отобрал лишь несколько — те, что с особой отчетливостью воссоздают нам судьбу Актера, судьбу его Театра.

В контекст передачи органично вошли фрагменты из памятного старшему поколению фильма пятидесятых годов «Убийство на улице Данте» Михаила Ромма и совсем нового фильма Марлена Хуциева «Послесловие», сцены из спектаклей Театра имени Моссовета «Госпожа министерша» и «Дальше — тишина».

Артист ведет диалог горячо, заинтересованно, с молодым блеском умных глаз, легкой иронией и изящным остроумием. Предмет разговора близок Плятту, весьма интересен ему и собеседник, которого мы, зрители, не видим, но ощущаем как бы рядом с собой, потому что именно к нам, зрителям, обращается Плятт с ответом, репликой, шуткой, замечанием. Впрочем, на короткое время ведущий все же появится на экране, уже в конце передачи, но лишь в силу необходимости — когда Плятт в ответ на вопрос о его отношении к критике в шутку предложит ведущему поменяться местами.

Театр Плятт называет своим родным домом, и его диалог с критиком посвящен Театру. Но смысл и содержание передачи значительно шире. Здесь как бы воссоздана «среда обитания» такого человека, как Плятт, тот воздух, в котором в полную силу предстает перед нами его неповторимая личность. «Изменчиво-неизменчивое» обаяние достоинства, мудрость и доброта человека, прожившего большую жизнь художника. Именно поэтому, рассуждая о специфических театральных проблемах — таких, как внешнее и внутреннее перевоплощение, грим, специфика общения с партнерами и зрителями, артист раскрывает не «тайны ремесла», а богатство собственной индивидуальности, любовь к людям, редкое умение ценить жизнь.

Прославленный артист словно не чувствует ни бремени славы и популярности, ни груза прожитых лет. В том, как говорит Плятт о проблемах и трудностях нового актерского поколения, мы ощущаем его искреннюю тревогу и озабоченность сегодняшним положением театра, удивительную чистоту его молодой доброй души.

В финале передачи мы вновь видим Плятта, идущего по бульвару. Улыбаясь, он прощается с нами. Мы живем в одном городе с ним. Нам повезло.

Е. ДМИТРИЕВСКАЯ.